

**«Вынужденная мера» признана незаконной.
Из практики прокурорского надзора в сфере защиты
конституционных прав граждан
при незаконном прекращении энергоснабжения населения**

«**В**ынужденная мера» именно так гарантирующий поставщик электроэнергии ОАО «Нижегородская сбытовая компания» (далее – ОАО «НСК», сбытовая компания) мотивировал свои действия по полному прекращению за образовавшиеся долги осенью 2012 года электроснабжения трех котельных Перевозского МУП «Жилсервис» (далее по тексту – МУП «Жилсервис», муниципальное предприятие) расположенных в с. Ичалки, с. Вельдеманово и пос. Центральном Перевозского района Нижегородской области и вырабатывающих в период отопительного сезона тепло для населения и объектов социального назначения.

В результате указанных действий сбытовой компании в октябре 2012 года была прекращена стабильная подача отопления жителям указанных населенных пунктов не имеющим задолженности перед МУП «Жилсервис» за потребленную услугу теплоснабжения, а именно прекращено теплоснабжение 19 многоквартирных жилых домов, в которых проживало более 700 человек, ряда объектов социального назначения, в их числе 2 детских садов, школы, фельдшерско-акушерского пункта, двух объектов культуры.

Несмотря на «вынужденный» по мнению ОАО «НСК» характер указанных действий, а также ссылки сбытовой компании на невозможность взыскания долгов за электроэнергию с муниципального предприятия другими способами, результаты проведенной по данному факту прокуратурой Перевозского района проверки показали, что данные действия было трудно признать вынужденными, и тем более законными, поскольку совершены они были непосредственно перед началом отопительного сезона, в отношении объектов играющих ключевую роль в выработке тепла в зимний период, а также в результате их совершения создана угроза массового нарушения конституционных прав граждан.

Кроме того, как установлено прокурорской проверкой до момента прекращения подачи электроэнергии на котельные МУП «Жилсервис» ОАО «НСК» уже

А.А. Учаев

*Заместитель прокурора Перевозского района
Нижегородской области,
юрист второго класса*

обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании долга с муниципального предприятия за ранее потребленную электроэнергию, и более того, при решении вопроса о прекращении электроснабжения котельных хозяйствующими субъектами не был решен вопрос о согласовании объемов топливно-энергетических ресурсов (производимых за счет потребления электроэнергии) необходимых для удовлетворения потребностей (жизнеобеспечения) добросовестных абонентов своевременно оплачивающих коммунальные услуги, что учитывая требования действующего законодательства в данном случае являлось обязательным.

Так, согласно пункта 6 Порядка прекращения или ограничения подачи электрической и тепловой энергии и газа организациям-потребителям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно-энергетических ресурсов, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 1998 года N 1 (с изменениями от 31 августа 2006 года), в случаях, когда к сетям, принадлежащим организации-потребителю, подключены абоненты, которые своевременно оплачивают использованные топливно-энергетические ресурсы, организация-потребитель обязана по соглашению с энергоснабжающей или газоснабжающей организацией обеспечить подачу этим абонентам топливно-энергетических ресурсов в необходимых для них объемах.

В связи с чем, в данной ситуации ОАО «НСК» было не вправе (без достижения вышеуказанного соглашения) в одностороннем порядке прекращать поставку электроэнергии МУП «Жилсервис», поскольку в данном случае права добросовестных потребителей услуг оказываемых МУП «Жилсервис» за счет приобретаемой у ОАО «НСК» электроэнергии оказались нарушенными.

Обоснованность применения в рассматриваемом случае данной нормы и указанного вывода подтверждаются, в том числе и правовой позицией Верховного суда РФ изложенной в Определении N 86 Впр 11-6 от 20.12.2011, в соответствии с которой при рассмотрении подобных споров суды не вправе ограничиваться формальным подтверждением того, что организация-потребитель не обращалась в ресурсоснабжающие организации для заключения соглашений о необходимых для обеспечения абонентов, своевременно оплачивающих использованные топливно-энергетические ресурсы, объемах этих ресурсов, учитывая, что взаимоотношения между ресурсоснабжающей организацией и организацией-потребителем не должны влиять на права таких абонентов, и должны выяснять, какие

меры могли быть предприняты либо предпринимались ресурсоснабжающей организацией для заключения необходимых соглашений с организацией-потребителем в целях защиты интересов соответствующих потребителей независимо от того, имелась ли у таких ресурсоснабжающих организаций информация о таких потребителях.

В связи с чем, учитывая допущенный факт существенного нарушения закона, поставившего под угрозу нарушения конституционные права и законные интересы значительного числа людей на безопасные и благоприятные условия проживания, а отопительный сезон 2012-2013 гг. в ряде населенных пунктов Перевозского района под угрозу срыва прокуратурой района по итогам проведенной проверки, наряду с принятием иных мер прокурорского реагирования, также было принято решение об обращении в порядке предусмотренном ст. 45 ГПК РФ в суд в защиту интересов неопределенного круга лиц с иском к ОАО «НСК», о признании действий сбытовой компании по прекращению электроснабжения котельных незаконными и об обязанности ОАО «НСК» возобновить электроснабжение котельных.

По результатам рассмотрения гражданского дела по заявлению прокурора, решением Перевозского районного суда от 30.11.2012 исковые требования прокурора были удовлетворены в полном объеме, действия ОАО «НСК» признаны незаконными. Суд обязал сбытовую компанию возобновить электроснабжение котельных.

Не согласившись с данным решением суда ОАО «НСК» обжаловало его в апелляционном порядке в Нижегородский областной суд, где 06.03.2013 по результатам рассмотрения апелляционной жалобы ОАО «НСК» решение Перевозского районного суда от 30.11.2012 оставлено без изменения, а жалоба сбытовой компании без удовлетворения.

Данным решением Нижегородского областного суда подтверждена незаконность действий ОАО «НСК», а также указано, что в рассматриваемом случае ответчик применил несоизмеримый способ защиты своих прав, выразившийся в прекращении электроснабжения котельных МУП «Жилсервис», которые вырабатывают тепло для населения и объектов социального назначения.

В качестве аргументов несогласия с иском заявлением прокурора ОАО «НСК» при рассмотрении дела в суде высказывало следующие доводы: сбытовая компания непосредственно не оказывает коммунальные услуги гражданам, в связи, с чем не имеет

обязательств перед ними и их права в связи с этим не нарушала, действия по прекращению электроснабжения котельных были вынужденными, направленными исключительно на защиту прав и законных интересов ОАО «НСК» по погашению возникшей задолженности за ранее потребленную МУП «Жилсервис» электроэнергию, нарушение прав добросовестных потребителей имело место на рынке поставки тепловой энергии, участником которого ОАО «НСК» не является.

При этом в качестве основного аргумента обоснования законности своих действий ОАО «НСК» при рассмотрении дела в суде ссылались на положения подп. «б» п. 2 Правил полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства РФ N 442 от 04.05.2012, а также на условия заключенного договора энергоснабжения, которыми установлено право сбытовой компании на введение ограничения режима потребления электрической энергии в случае нарушения потребителем своих обязательств, выразившихся в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по оплате электрической энергии (мощности).

Между тем, ситуации, когда к сетям, принадлежащим организации – потребителю, подключены абоненты, своевременно оплачивающие использованные топливно – энергетические ресурсы и не состоящие в непосредственных отношениях с поставщиками электрической, тепловой энергии и газа, учитывая возможность массового нарушения конституционных прав граждан имеют специальную правовую регламентацию.

В данном случае законодателем в целях защиты прав граждан – добросовестных потребителей топливно – энергетических ресурсов введен дополнительный правозащитный механизм, предусмотренный п. 6 Порядка прекращения или ограничения подачи электрической и тепловой энергии и газа организациям–потребителям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно–энергетических ресурсов, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 1998 года N 1.

Ярким примером, иллюстрирующим данные выводы, выступает то обстоятельство, что взаимоотношения между поставщиком природного газа и электрической энергии, с одной стороны, и теплоснабжающей организацией – с другой стороны, нередко «заходят в тупик» по причине неоплаты поставленных энергетических ресурсов. Следствием этого является отсутствие горячей воды и отопления (как в рассматриваемом случае) в домах собственников жилых многоквартирных домов¹. Однако как справедливо отмечается

в юридической литературе существование подобного рода ситуаций недопустимо².

Главным образом, это связано с тем, что одним из принципов регулирования теплоснабжения является сочетание публичных и частных начал, когда именно публичный интерес станет доминирующим.

На недопустимость применения сбытовыми организациями при защите своих прав способов (мер), которые могут привести к нарушению прав и причинению вреда третьим лицам, несоизмеримого с потерями сбытовой организации указывают также и положения складывающейся в настоящее время судебной практики.

Так, согласно Определению Высшего Арбитражного Суда РФ N ВАС 2107/11 от 10.03.2011 реализация сбытовыми организациями предоставленного им права на прекращение (ограничение) подачи электроэнергии организации–неплательщику не должна приводить к ущемлению прав и законных интересов иных лиц и влечь социально опасные последствия. Иной подход к применению указанного способа защиты имущественных интересов может привести к причинению вреда, несоизмеримого с потерями сбытовой организации в рамках обязательственных (договорных) отношений с конкретным неплательщиком.

Также и Верховный Суд РФ находит неправомерным ограничение энергоснабжения исполнителя коммунальных услуг в условиях надлежащего исполнения конечными потребителями своих обязательств по оплате оказанных им коммунальных услуг³.

Как следует из содержания Определения Верховного суда РФ от 23.03.2005 N 10–Впр04–15, обязанность по соблюдению бесперебойного энергоснабжения конечных потребителей лежит именно на ресурсоснабжающей организации, а не на исполнителе коммунальных услуг⁴.

Схожая правовая позиция изложена Верховным Судом РФ также и в Определении N 86 Впр 11–6 от 20.12.2011.

Социально–юридический аспект недопустимости совершения в данных случаях действий влекущих ограничение прав и законных интересов граждан заключается в том, что согласно Конституции РФ права и свободы человека представляют собой высшую ценность (ст. 2), они являются непосредственно действующими (ст. 18) и имеют в системе правового регулирования особое общерегулятивное значение.

На общерегулятивный характер конституционных положений о правах граждан в свое время обращал внимание академик В.С. Нерсисянц, который указывал,

что конституционные положения о правах и свободах человека и гражданина, по логике и смыслу юридического типа правопонимания заложенного в Конституции РФ, имеют двойное значение: эти положения значимы не только в плане проблем индивидуальной правоспособности и правосубъектности, но также и в качестве исходных правовых начал, поскольку они имеют одновременно и всеобщее регулятивное значение и выступают как общеобязательный правовой стандарт и конституционное требование к правовому качеству официальных нормативных актов и осуществляемым на их основе действиям субъектов права⁶.

В своем общерегулятивном значении конституционные положения о правах и свободах человека и гражданина являются наиболее важными, в конечном счете, единственным настоящим критерием наличия или отсутствия, соблюдения или отрицания права вообще, критерием правового характера действующего законодательства и совершаемых на его основе действий⁷.

Общерегулятивная роль прав и свобод человека и гражданина по мнению В.С. Нерсесянца подкреплена и

усилена тем обстоятельством, что они, по Конституции РФ (ст. 18), являются непосредственно действующими⁸.

Таким образом, в приведенном из практики прокурорского надзора примере ОАО «НСК» при осуществлении принадлежащего ему права на защиту своих интересов, были совершены действия связанные с использованием недозволенных конкретных форм поведения в рамках общедозволительного типа правового регулирования, поскольку в сложившейся ситуации сбытовая компания, не смотря на наличие формального основания для прекращения энергоснабжения котельных не вправе была совершать данные действия, учитывая их правонарушающий и общественно опасный характер.

Более того, применение сбытовой компанией рассматриваемого права осуществлялось в противоречии с целью, для которой это право предоставляется, поскольку его осуществление создало реальную угрозу для причинения вреда жизням и здоровью неопределенного круга лиц и массового нарушения конституционных прав граждан, что не допустимо. ■

¹ Ярковая О.Н. Договор энергоснабжения на рынке тепловой энергии // Бизнес, Менеджмент и Право. 2011. N 1 // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Там же.

⁴ Жанэ А. Кто в ответе за конец света? // «ЭЖ – Юрист». 2008. N 28 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Жанэ А. Кто в ответе за конец света? // «ЭЖ – Юрист». 2008. N 28 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М.: Норма, 2005, С. 378.

⁷ Там же.

⁸ Там же.